

три ночи поочередно, а самага чтобъ его поставили въ холодной избѣ и чтобъ невѣстки пряли ему волну на кафтанъ; а креста не велѣлъ надѣвать ни себѣ, ни невѣсткамъ.

Вотъ въ ту ночь сѣла старшая невѣстка съ сѣрой волной и стала пряхть. Приходитъ полночь. Свекоръ и говоритъ изъ гроба: «невѣстка, ты тутъ?» Она испугалась, говоритъ: тутъ. — «Сидишь?» — Сижу. — «Прядешь?» — Пряду. «Сѣрну?» — Сѣрну. — «На кафтанъ?» — На кафтанъ. Онъ и двинулся къ ней. Во второй разъ онъ опять говоритъ: «невѣстка, ты тутъ?» — Тутъ. — «Сидишь?» — Сижу. — «Прядешь?» — Пряду. «Сѣрну?» — Сѣрну. «На кафтанъ?» — На кафтанъ. Она зажалась въ уголъ; а онъ подвинулся еще на сажень. — Въ третій разъ двинулся, она молитвы не сотворила, онъ ее и задушилъ; а самъ легъ въ гробъ. Бабу енесли, а сыновья, по родительскому приказу, послали на вторую ночь вторую бабу. Съ ней тоже самое было; и другую задушилъ.

Третья поумнѣй была; еказала, что сняла крестъ, а сама оставила его на себѣ. И сѣла, прядетъ, а сама молитву творить. Приходитъ полночь. Свекоръ и говоритъ изъ гроба: «невѣстка, ты тутъ?» — Она говоритъ: тутъ. «Сидишь?» — Сижу. — «Прядешь?» — Пряду. «Сѣрну?» — Сѣрну. — «На кафтанъ?» — На кафтанъ. И другой разъ также, въ третій разъ какъ онъ хотѣлъ на нее броситься; она на него крестъ; онъ упалъ и умеръ. Посмотрѣла она въ гробъ; а тамъ все деньги лежатъ. Свекоръ хотѣлъ ихъ съ собой взять или чтобъ тому достались, кто его перехитритъ. Вотъ эта невѣстка и стала богата.

(Записана въ Орловской г.)

БРАТЬ СЪ СЕСТРОЙ.

Жили были братъ съ сестрой. Она была маленькая, а онъ ужъ уѣхалъ на службу. Выросла она, братъ и пишетъ

къ ней: «пріѣзжай, сестра, погостить ко мнѣ!» Она была бѣдная и была у ней одна дѣвка; она и пошла съ ней пѣшкомъ. За ними увязалась и собачка. Подошли къ рѣчкѣ, дѣвка и говоритъ ей: «умойтесь, сударыня; набѣлитесь, сударыня: стыдно такъ къ брату показаться.» А собачка лаетъ:

Тявъ, тявъ, панья!

Не умывайся, панья:

Въ этой рѣчкѣ крови стекали,

Печени *скали*.

Дѣвка взяла да и отрубила ей ножку. Собачка на трехъ ножкахъ все скачетъ за нимъ. Подошли онѣ къ другой рѣчкѣ. Дѣвка опять говоритъ: «умойтесь, сударыня! набѣлитесь, сударыня! стыдно такъ къ брату показаться!» А собачка лаетъ:

Тявъ, тявъ, панья!

Не умывайся, панья:

Въ этой рѣчкѣ крови стекали,

Печени *скали*.

Дѣвка ей другую ножку отрубила. Подошли онѣ къ третьей рѣчкѣ; собачка все тоже лаетъ. Дѣвка ей третью ножку отрубила. Подошли онѣ къ четвертой рѣчкѣ, опять дѣвка ей послѣднюю ногу отрубила. Пошли онѣ дальше; а собачка катится за ними. Подошли онѣ къ пятой рѣчкѣ. Дѣвка опять говоритъ: «умойтесь, сударыня! набѣлитесь, сударыня! стыдно такъ къ брату показаться.» А собачка лаетъ:

Тявъ, тявъ, панья!

Не умывайся, панья:

Въ этой рѣчкѣ крови стекали,

Печени *скали*.

Дѣвка взяла собакѣ отрубила и голову. Пошли онѣ дальше; приходятъ къ шестой рѣчкѣ. Дѣвка и говоритъ: «умойтесь,

сударыня; набѣлитесь, сударыня; стыдно такъ къ братцу показаться.» Она нагнулась умываться; дѣвка ее пихнула въ рѣчку, а рѣчка была глубокая, быстрая.. Вотъ стала тонуть панья. Дѣвка и говоритъ: «слушай: я брошу веревку и вытащу тебя, если ты скажешь, что я панья, а ты моя дѣвка.» Та согласилась. Дѣвка вытащила ее, перемѣнилися платьями и пошли.

Пришли къ брату; дѣвка и говоритъ: «здравствуй, братецъ! А вотъ моя дѣвка мнѣ какъ дорогой нагрубила! Нельзя ли ее наказать?» Тотъ и послалъ панью коней стеречь. Сталъ замѣчать панъ, что кони худѣютъ. Онъ на конюха; конюхъ самъ не знаетъ, отчего лошади тоскуютъ, не ѣдятъ, не пьютъ ничего и замѣчаетъ онъ, что съ пастбища кони приходятъ голодные и невеселые. Конюхъ и сталъ за ними примѣчать, пошелъ за дѣвкой, сталъ поодоль и видитъ, что она сѣла подъ дерево, начала волосы себѣ расчесывать золотымъ гребешкомъ; а сама жалостнымъ голосомъ поетъ и плачетъ:

Ужъ вы кони мои, кони вороные!

Вы ѣшьте траву шелковую,

Пейте воду ключевую!...

А кони остановились, ни пьютъ, ни ѣдятъ, сами говорятъ:

Какъ намъ пить, какъ намъ ѣсть:

Наша панья насъ стережетъ!...

Такъ и разъ и два и три. Конюхъ пошелъ, пересказалъ все пану. Тотъ пошелъ самъ и видитъ тоже самое. Подошелъ онъ къ ней и говоритъ: «скажи, ради Бога: что ты такое поешь?»—Та ему призналась во всемъ, что она смерти испугалась и допустила дѣвку его обмануть. Панъ сестру повелъ къ себѣ, а дѣвку велѣлъ къ бѣшеной лошади къ хвосту привязать и по чисту полю размышать.

(Изъ Орловской губерніи.)